

Заглавие статьи	Буддизм и современная мысль
Автор(ы)	Т. П. ГРИГОРЬЕВА
Источник	Вопросы философии, № 6, Июнь 2015, С. 135-137
Рубрика	ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПЕТРОВНЫ ГРИГОРЬЕВОЙ
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	11.5 Kbytes
Количество слов	1530
Постоянный адрес статьи	https://dlib.eastview.com/browse/doc/44717361

Буддизм и современная мысль

Автор: Т. П. ГРИГОРЬЕВА

*Они сошлись. Вода и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не так различны меж собой...*

Подумаем, чем вызван интерес к Востоку в XX в. и что может перейти в XXI в. из восточных учений, из буддизма прежде всего. Для чего-то ум сохранял знание древних на протяжении тысячелетий. Значит, оно для чего-то нужно, если согласиться с мыслью, что все действительное разумно и все разумное действительно, то есть рано или поздно разумное становится реальностью. Но для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует, видимо, принять во внимание характер "как бы двойного бытия", чтобы не принимать видимое за сущее. Все имеет две природы, неявленную и явленную, вечную и преходящую, небесную и земную. В первой, небесной природе, все вещи едины, во второй, земной, различны и преходящи. И очень важно понять, как соотносятся два уровня Бытия, чтобы не принять временное за вечное, часть за целое. Живя в этом мире, не забывать, что существует мир иной, невидимый, но истинно-сущий, хотя называют его по-разному. И как бы человек ни отводил от него глаза, ибо знание истинно-сущего требует немалых душевных усилий, оно все равно о себе напомним и обяжет человека жить в согласии с ним, с извечными и благими законами Бытия, если он не хочет выпасть из него окончательно.

Оттого мудрецы древности и делали упор на этом различии: "Явленное Дао не есть постоянное (истинное) Дао" - с этого предупреждения начинается трактат Лао-цзы "Книга о Дао и Дэ" "(Дао-дэ-цзин)". Люди склонны считаться лишь с тем, что доступно зрению и слуху и из чего они могут извлечь, как им кажется, непосредственную для себя пользу. Но, с точки зрения буддизма, в этом и кроется причина напастей, ибо человек сам обрекает себя на зависимость от тех ощущений, которые поработают его душу. Пребывая в мире иллюзий (*майи*), зацикленный на внешних вещах, человек забывает дорогу к себе и вместо "иметь, чтобы быть" впадает в дурную бесконечность жажды: "быть, чтобы иметь", утрачивает свою человеческую сущность. В буддизме этот круговорот бытия называется двенадцатичленным законом зависимого существования (*пратитья-самутпада*). Это открылось Будде Шакьямуни, когда он остановил свой ум на цепи причинности:

"Из неведения (*авидья*) возникают очертания (*санскара*). Из санскар возникает сознание. Из сознания возникает имя и форма. Из имени и формы возникают шесть областей, сопряженных с органами чувств. Из шести областей возникает соприкосновение. Из соприкосновения возникает ощущение. Из ощущения возникает жажда. Из жажды возникает привязанность; из привязанности - становление; из становления - рождение; из рождения - старость и смерть, скорбь, страдание, стенание".

Чтобы избавить человека от страданий, Шакьямуни размышлял долгие годы, пока не пережил под деревом бодхи Просветление, не стал Пробужденным-Буддой. Ему открылись четыре благородные истины. 1. Жизнь есть *дукха*, что не совсем точно переводится как "страдание". Это волнение дхарм (психофизических элементов, из которых состоит все сущее). Волнение дхарм или суетные мысли не дают проникнуть изначальному Свету. Но это и не отрицание жизни как таковой: это отрицание неправильного образа жизни, неистинных связей и представлений, обрекающих человека на зависимость. Живя в неведении, человек сам обрекает себя на *дукху*, засоряет свое сознание клешами (ментальные функции: гнев, злоба, зависть, суетность). То есть *дукха* - не столько страдание (страдание ведет к очищению), сколько суетные желания, порабощающие человека, хотя чаще всего он не отдает себе отчета, что живет в дисгармонии с миром, в несвободе, все более запутываясь в сетях майи.

стр. 135

Вторая истина, открывшаяся Будде: *дукха* имеет причину, то есть не изначальна, вторична. Но все, имеющее причину, возникающее, подвержено исчезновению. Не подвержено исчезновению лишь то, что не имеет причины не возникает и не исчезает. Значит, можно избавиться от зависимости, стать свободным. Такова третья истина. И есть путь освобождения: это благородный восьмеричный Путь: это правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное дело, правильный образ жизни, правильная устремленность, правильная сосредоточенность, правильная концентрация (*самадхи*). К этому идут Срединным Путем, следуя образу Будды Татхагаты ("Кто приходит и уходит Так, самоестественно"). Тогда и появляется истинное видение вещей, успокоение, благодаря которому ум постигает изначальную Мудрость-Праджню, которая едина с Вселенским Состраданием-Каруной. Человек выходит из порочного круговорота бытия, переправляется на тот берег, достигает блаженного покоя - Нирваны.

Собственно, цель буддизма - очищение сознания от иллюзий, от клеш, тогда проявится в человеке его истинная природа - природа будды. Достигается это успокоением волнующихся дхарм, которые стремятся к изначальному покою. "Вечный покой - это цель, к которой стремится каждая дхарма, каждый индивидуальный истинно-сущий субстрат. Ибо в каждом субстрате содержатся и те дхармы, которые являются путем к покою, то есть "мудрость", различающая суетное от несуетного, и ее спутники"¹. Естественно, речь идет об устранении вторичного, отягощающего человека, во имя пробуждения истинного, внутреннего человека, первичной благой природы. И человеку не только дано узнать это истинно-сущее и уподобиться ему, стать буддой, Дао-человеком, Богочеловеком, но вывести к Спасению все сущее, ибо спасая, освобождая себя от волнующихся дхарм, он привносит покой во Вселенную. Спасая себя, спасает всех - говорят буддисты разных толков. И в этом его высшее назначение, та Истина, которая ждет своего часа.

Поэтому древние не уставали напоминать о двух типах знания, чтобы не приняли ложное за истинное, но и не отбрасывали знание мирское, которое, хотя и не ведет к Спасению,

пригодится человеку на многотрудном пути. Об этом много сказано уже в Упани-шадах: "Два знания должны быть познаны, - говорят знатоки Брахмана, - высшее и низшее... Низшее - это Ригведа... (знание) произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же - это то, которым постигается непреходящее"². Высшее знание останавливает круговорот бытия, в покое проявляется Мудрость (Праджня) - основа и двигатель сущего. "Самосуший проделал (для чувств) отверстия наружу - поэтому (человек) глядит вовне, а не внутрь себя. (Но) великий мудрец, стремясь к бессмертию, глядел внутрь себя, закрыв глаза"³.

Есть знание преходящее, функциональное, оно сходит вместе со своим временем, выполнив свое назначение. Оно пестует ум, но не ведет к Спасению. Оно созидает цивилизации, но не дает Свободы. И есть знание непреходящее, высшая Истина, верховный Разум, приобщаясь к которому, человек становится свободным, то есть обретает не иллюзорную свободу, а ту, которую рождает высшая мудрость, Истина, от которой ни убавить, ни прибавить, ибо она есть все, полнота сущего. Как сказано у третьего патриарха чань, Сэн Цаня: "Совершенный Путь подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда мир покоится в единстве, двойственность сама собой исчезает" ("Доверяющий разум").

И всё же: что же такое то, что невидимо присутствует и всё предопределяет, благотворно сказывается на человеке, возвышает его до будды, если он следует Срединным Путем, о котором, казалось бы, так неопределенно говорит чаньский патриарх? Буддийские мудрецы избегают говорить о высшем состоянии сознания - здесь слова останавливаются. Нирвану трудно описать, поэтому прибегают к иносказанию или отрицательным утверждениям. Скажем, буддийский мудрец Нагарджуна описывает истинное видение через

¹ Розенберг О. О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991. С. 192.

² Мундака-упанишада, пер. А. Я. Сыркина.

³ Катха-упанишада, пер. А. Я. Сыркина.

"восемь не": ничто не рождается, не исчезает, не постоянно и не прерывно, не едино и не множественно, не приходит и не уходит. А говоря словами Будды: "Существует, монахи, нерожденное, неставшее, несотворенное, неоформленное. Если, монахи, не существовало бы нерожденного, неставшего, несотворенного, неоформленного, то не было бы спасения от рождения, становления, сотворения, оформления. Но так как, монахи, существует нерожденное, неставшее, несотворенное, неоформленное, то и можно избежать рождения, становления, сотворения, оформления" ("Удана").

Для европейского ума все это звучит неожиданно, как бы наоборот, отрицается все то, к чему направлены усилия интеллекта. Но с буддийской точки зрения в мире сотворенном, оформленном, невозможна Свобода, ибо, согласно закону причинного возникновения, одно тянет за собой другое и нет этому конца в кружении причин и следствий. Обрести Свободу можно лишь выйдя за пределы эмпирического бытия, сансары. Если в основе европейского мирозерцания, начиная со времен Аристотеля, лежит идея Бытия, то в

основе буддийского - идея Небытия или Пустоты (*Шунья*). Шунья - это то, "что не имеет причины, находится вне сознания или понятия, не рождается и не исчисляется" ("Аштасахасрика-праджняпарамита-сутра", 18). Но, видимо, это самое блаженное состояние души, если ради него готовы отказаться от всех благ земных, на созидание которых уходит большая часть умственных и физических усилий западного человека.

Другое дело даосы. Лао-цзы, можно сказать, пронизает мир невидимый, сферу неявленного Дао, о чем свидетельствует, в частности "Дао-дэ-цзин", 21: "Великое Дэ и есть Дао. Дао - зыбкое, неясное. Неясное, зыбкое - в нем Образы (*сян*). Зыбкое, неясное - в нем Вещи. Глубинное, темное - внутри этого Семена (*цзин*, тончайшая, духовная энергия *ци*). В этих Семенах - Истина (*чжэнь*), Искренность (*синь*)". То есть Образы, Истина, искренность существуют изначально, имманентны Бытию, точнее - Небытию (У), миру непроявленного или истинного, постоянного Дао. И значит, человек не может с этим не считаться, если не хочет своей гибели. Раз это существует извечно, то и не могло не явиться интуиции гения, где бы и когда бы он ни жил. "Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Вот почему и говорят философы, что сущности вещей нельзя постичь на земле. Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и вырастил сад свой, и возшло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным; если ослабевает или уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе. Тогда станешь к жизни равнодушен и даже возненавидишь ее" (Достоевский).